

© И. А. Пильщиков

ИЗ ЗАМЕТОК ОБ ИНОЯЗЫЧНЫХ ЗАПИСЯХ ПУШКИНА ПУШКИН И БЁРНС

Среди иноязычных выписок и цитат Пушкина английские занимают весьма скромное место: таковых насчитывается около семи десятков, причем многие из них однословны — это имена собственные, заглавия литературных произведений, излюбленные словечки (*gentleman*, *review*) и т. д. Эти языковые и литературные цитаты в большинстве своем уже идентифицированы. До сих пор оставалась не прокомментированной лишь запись в «первой арзрумской» тетради — рабочей тетради ПД 841 (прежний шифр ЛБ 2382):

farewell my friend
— — — my foes! —

Приведенная транскрипция сделана Т. Г. Зенгер-Цявловской в сборнике «Рукою Пушкина»;¹ ей же принадлежит перевод: «прощай, мой друг, прощайте, мои враги!»²

Последнее слово первой строки может быть прочитано и как форма множественного числа «friends» (ПД 841, л. 129), причем такое чтение соответствовало бы источнику цитаты (о котором см. ниже):

Однако, по устному замечанию ученого хранителя Пушкинского фонда Т. И. Краснобородько, характер росчерка в конце слова «friend-» не позволяет однозначно интерпретировать росчерк как «s», особенно в контексте ясно выписанных букв «s» во французской фразе на той же странице рабочей тетради («il y avoit dans ses sentiments (...)»)³

В первом издании сборника «Рукою Пушкина» обсуждаемая английская запись была снабжена комментарием М. А. Цявловского: «Запись представляет собою, вероятно, цитату. Во второй строке первая черта, надо думать, означает, что повторяется первое слово первой строки. Тетрадь № 2382 Пушкин пользовался в 1829—1831 гг., но есть в ней тексты и 1834 г. и 1836 г. Таким образом, эта запись, сделанная изолированно, не поддается более точной датировке, чем 1829—1836 гг.»⁴ Действительно, это годы активных занятий Пушкина английским языком и все более успешных попыток читать и переводить английских авторов, в том

¹ Рукою Пушкина: Несобранные и неопубликованные тексты / Подг. к печати и комм. М. А. Цявловского, Л. Б. Модзалевского и Т. Г. Зенгер. М.; Л., 1935. С. 597.

² Там же.

³ О французской записи см.: Там же. С. 215—216.

⁴ Там же. С. 597.

числе — без французских посредников.⁵ В предисловии к соответствующему разделу сборника «Рукою Пушкина» М. А. Цявловский также отнес неидентифицированную английскую запись к категории «цитат» — «выписок» из «неизвестных авторов». ⁶ Эта неопределенность сохранена в дополненном переиздании указанного сборника, в специальной статье об истории заполнения тетради ПД 841 и в научно-археографическом комментарии к факсимильному изданию рабочих тетрадей Пушкина.⁷

Интересно, что Цявловский, специально занимавшийся вопросом об английском кругозоре Пушкина, не распознал в выписке строку из финального восьмистишия песни Роберта Бёрнса «The gloomy night is gath'ring fast...» («Быстро наступает темная ночь...», 1786—1790), известной также как «Прощальная песнь к берегам Эйра» («Farewell Song to the Banks of Ayr»). Теперь, имея в своем распоряжении обширные электронные коллекции произведений англоязычной литературы, мы легко можем установить источник:

Farewell, my friends! Farewell, my foes!
My peace with these, my love with those —
The bursting tears my heart declare,
Farewell the bonnie banks of Ayr!⁸

В библиотеке Пушкина было только одно издание Бёрнса: двухтомник «The Poetical Works of Robert Burns» (Chiswick: C. Whittingham, 1829), в котором разрезана лишь половина первого тома (с. 1—128),⁹ а также с. 141—144 второго тома и последние печатные листы обоих томов (т. I, с. 209—212; т. II, с. 225—228).¹⁰ Но и это немало: английскую поэзию XVIII века Пушкин считал «сухой и ничтожной»;¹¹ в его библиотеке она представлена лишь пятью авторами, причем разрезаны, да и то по полтома, только сочинения Бёрнса и Поупа.¹² Песню о прощании с берегами Эйра на разрезанных страницах или на стыке печатных листов мы не найдем (она помещена во втором томе на с. 174—175¹³ под жанровым заглавием

⁵ См.: Цявловский М. А. Пушкин и английский язык // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. СПб., 1913. Вып. XVII—XVIII. С. 48—73; Pushkin A. Eugene Onegin. A Novel in Verse: In 4 vols. / Trans. from the Russian, with a Commentary, by V. Nabokov. New York, 1964. Vol. 2. P. 162—163; Рак В. Д. Английская литература // Пушкин: Исследования и материалы. СПб., 2004. Т. XVIII—XIX: Пушкин и мировая литература. Материалы к «Пушкинской энциклопедии». С. 11—23; Долинин А. А. Пушкин и Англия: Цикл статей. М., 2007. С. 15—17, 23—27, 36—37, 53.

⁶ Рукою Пушкина. С. 466.

⁷ Левкович Я. Л. Рабочая тетрадь Пушкина ПД № 841: (История заполнения) // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1986. Т. XII. С. 275 (с ошибкой: «forewell» вместо «farewell»); Пушкин А. С. 1) Рабочие тетради. СПб.; Лондон, 1995. Т. I. С. 198; 2) Полн. собр. соч. М., 1997. Т. 17 (доп.): Рукою Пушкина: Выписки и записи разного содержания. Официальные документы / Отв. ред. Я. Л. Левкович, С. А. Фомичев. С. 571.

⁸ Перевод: «Прощайте, мои друзья! Прощайте, мои враги! / Последним — мир со мной, первым — моя любовь; / Слезы вырываются из моего сердца — / Прощайте, милые берега Эйра!»

⁹ Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина: (Библиографическое описание). СПб., 1910. С. 180 (Пушкин и его современники: Материалы и исследования; Вып. IX—X).

¹⁰ ВП 691, de visu. А. А. Долинин отметил, что издание, которое держал в руках Пушкин, является перепечаткой уиттингемовского издания 1821 года, составляющего тома 32 и 33 серии «Whittingham's Cabinet Library». См.: Долинин А. А. «Шотландская строфа» у Пушкина: (К творческой истории стихотворения «Обвал») // Пушкин и его современники: Сб. науч. тр. СПб., 2009. Вып. 5 (44). С. 213 (прим. 15).

¹¹ Пушкин. Полн. собр. соч.: [В 16 т.]. Т. 11. С. 508. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием тома и страницы.

¹² Рак В. Д. Английская литература. С. 18. Ср. также: Гиривенко А. Н. Английские авторы в личной библиотеке А. С. Пушкина // А. С. Пушкин и мировая культура: Международная научная конференция: Материалы: Москва, 2—4 февраля 1999 г. М., 1999. С. 187—188.

¹³ Граница печатных листов проходит между с. 176 и 177.

«Song. Tune — *Roslin Castle*»¹⁴ — значит, Пушкин знал стихотворение Бёрнса по другому источнику или источникам.¹⁵ Песня написана 8-стишиями 4-стопного ямба со смежной рифмовкой и сплошными мужскими рифмами — точно так же, как и другие стихотворения, сочиненные на мотив «Замка Рослин».¹⁶ Впрочем, о знакомстве Пушкина с этой мелодией никаких данных нет.

Что же привлекло Пушкина в бёрнсовских строках? Наверное, свою роль могло сыграть определенное сходство цитаты из Бёрнса с любимыми пушкинскими цитатами из Байрона: «Fare thee well, and if for ever / Still for ever fare thee well» (VI, 165), «Adieu, adieu, my native land!», «My native land, adieu» и «Good night my native land» (XII, 82; VIII, 407; II, 628).¹⁷ Две из них приходятся на 1829—1830 годы (эпиграф к восьмой главе «Евгения Онегина» и отрывок («Участь моя решена. Я женюсь...»)), одна на 1825 год (зачеркнутый эпиграф к элегии «Погасло дневное светило...» в Капнистовской тетради) и еще одна — на 1836-й (рецензия на «Фракийские элегии» В. Теплякова). Не рассматривал ли Пушкин цитату из Бёрнса («Farewell, my friends!») в качестве эпиграфа к восьмой главе «Онегина», как альтернативу цитате из Байрона («Fare thee well»)?¹⁸ Кстати, байроновские цитаты тоже могли восприниматься как песенные: первая и последняя строфы *прощальной песни* Чайльд-Гарольда с рефреном «My native land — good night» были положены на музыку и в 1820—1830-е годы неоднократно включались в песенники и хрестоматии.¹⁹ Остается, однако, вопрос: каким образом внимание, проявленное Пушкиным к тексту Бёрнса, увязывается с кругом его интересов рубежа 1820-х и 1830-х годов?

Хорошо известно об увлечении Пушкина шотландскими песнями, которые Август Шлегель в йенских лекциях 1798 года относил к высшим проявлениям романтизма наряду с испанскими романсами и произведениями Сервантеса, Шекспира, Кальдерона и Гёте.²⁰ В 1828 году Пушкин переводит, пока еще с французского подстрочника, балладу «Два ворона»,²¹ а в 1835 году, с англо-шотландского оригинала, — песню «Our goodman came hame at e'en...» («Воротился ночью мельник...»)²² Текст песни про мельника и сапоги был впервые напечатан в 1776 году в

¹⁴ «Песня. [На] мотив „Замок Рослин”».

¹⁵ Возможно, цитата была взята из какой-то французской статьи (ряд статей о Бёрнсе был опубликован в «Globe» и в «Revue Britannique»).

¹⁶ О мелодии «Roslin Castle» (в том числе в связи со стихотворением Бёрнса) см.: *Hogg J. The Forest Minstrel* [1810] / Ed. by P. Garside and R. D. Jackson; With musical notation prepared from pre-1811 sources by P. Horsfall. Edinburgh, 2006. P. 239—241, 278—281 (ноты см.: Ibid. P. 33—34, 86; ноотография: Ibid. P. 241).

¹⁷ У Байрона: «Adieu, adieu! my native shore (...). My native land — good night» (ср.: *Долинин А. А. Пушкин и Англия*. С. 18, прим. 14).

¹⁸ Малоубедительным представляется предположение Я. Л. Левкович (Указ. соч. С. 275), что Пушкин собирался использовать обсуждаемую цитату из Бёрнса в качестве эпиграфа к статье «Военная Грузинская дорога».

¹⁹ См., например: *The Universal Songster; or, Museum of Mirth: forming the most complete, extensive, and valuable collection of ancient and modern songs in the English Language*. London, 1825. Vol. 1. P. 52 («Fare thee well»), 123 («Adieu! adieu! my native shore!»). Вряд ли Пушкин знал популярную песню Дж. В. Чендлера (John Westbrook Chandler) «Adieu, my native land, adieu!» (1790), см.: Ibid. P. 68.

²⁰ *Schlegel A. W. Vorlesungen über philosophische Kunstlehre*. Leipzig, 1911. S. 214, 217, 221; ср.: *Wellek R. The Concept of 'Romanticism' in Literary History // Comparative Literature*. 1949. Vol. 1. № 1. P. 6.

²¹ Перевод выполнен по французскому изданию «Песен менестрелей шотландской границы» Вальтера Скотта (БП 1367), см.: *Оксман Ю. Сюжеты Пушкина: (Отрывочные замечания) // Пушкинист. IV: Пушкинский сборник памяти профессора Семена Афанасьевича Венгерова*. М., Пг., 1922. С. 27—34.

²² См.: *Каррик В. О происхождении одного стихотворения Пушкина («Воротился ночью мельник») // Пушкин и его современники: Материалы и исследования*. Пг., 1923. Вып. XXXVI. С. 48—58; *Жирмунский В. М. Пушкин и западные литературы // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии*. М.; Л., 1937. [Вып.] III. С. 102.

«Шотландских песнях» Дэвида Герда,²³ а мелодия к ней опубликована в «Шотландском музыкальном музее» («The Scots Musical Museum») Джеймса Джонсона. Это собрание, «имеющее главным образом музыкальное значение, выходило в Эдинбурге с 1787 по 1803 г. Во многих случаях слова для старинных мелодий сочинены были, по просьбе Джонсона, „шотландским бардом” Робертом Бернсом».²⁴ Но Пушкин вполне мог не знать о связях между песнями Бернса и собранием Джонсона, тем более, что об этом ничего не сказано в непосредственном источнике пушкинского перевода — а таким источником, «по всей вероятности <...> послужило редакторское примечание к эпизоду первой песни поэмы Байрона „Дон Жуан” («Don Juan», 1818—1824, строфы CLXXX—CLXXXI), где обманутый муж обнаруживает в спальне жены пару мужских сапог».²⁵ Это примечание Пушкин должен был найти в своем экземпляре парижского однотомного переиздания сочинений Байрона 1835 года (БП 693).²⁶ Характерно, что и в данном случае обращение к англо-шотландскому материалу так или иначе связано у Пушкина с чтением Байрона.

Следы воздействия Бернса следует, по-видимому, искать в строфических экспериментах Пушкина. А. В. Дружинин первым предположил, что Роберт Бернс произвел на Пушкина «великое впечатление». Слова эти были сказаны по поводу стихотворения «Обвал» (1829 или 1830): «Нам всегда казалось, — писал Дружинин в примечании к рецензии на анненковское издание сочинений Пушкина, — что конструкция строк в „О(б)вале” (чисто бернсовская), не есть случайность».²⁷ Это предположение вызвало критику Н. В. Яковлева: «Сам Дружинин тут же указывает, что Пушкин нигде не говорит о Бернсе. Какое же это „великое впечатление”? Самое большее, что мы могли бы предположить для Бернса, это — то, что Пушкин читал его и, может быть, взял от него размер для своего „Обвала”. <...> Поэтому позволительно вообще усомниться, могло ли когда-нибудь быть особенно „велико” впечатление Пушкина от чтения Бернса. Корнуоля же он прямо штудировал».²⁸ И впрямь, за исключением обнаруженной выписки, имя Роберта Бернса в «цитатном фонде Пушкина» отсутствует.²⁹ Тем не менее само наличие выписки уже не позволяет думать, что «никаких свидетельств интереса Пушкина к Бернсу не существует».³⁰

²³ Ancient and Modern Scottish Songs, Heroic Ballads, etc.: In 2 vols. / [Ed. by D. Herd]. Edinburgh, 1776. Vol. 2. P. 173—175.

²⁴ Каррик В. Указ. соч. С. 49.

²⁵ Виролойнен М. Н. [Примечания: «〈Сцены из рыцарских времен〉»] // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 2009. Т. 7: Драматические произведения. С. 950; ср. с. 951.

²⁶ The Complete Works of Lord Byron from the last London edition. Now first collected and arranged, and illustrated, with notes <...> To which is prefixed the Life of the author by John Galt, Esq.: In 1 Vol. Paris, 1835. P. 738—739. Ftn. 2 (со ссылкой: «See Johnson's „Musical Museum”. Vol. V. P. 466»). В. Каррик писал: «Возможно, что песня про сапоги имеется в № 943 (по каталогу г. Модзалевого) — в сборнике шотландских баллад, сказок и песен Джона Гилькрита, — но даже если и так, заимствование отсюда Пушкиным невероятно, так как эта книга осталась неразрезанною» (Каррик В. Указ. соч. С. 56). Добавим: песни о мельнике и сапогах в указанном Карриком издании нет.

²⁷ Дружинин А. В.] А. С. Пушкин и последнее издание его сочинений: (Статья вторая) // Библиотека для чтения. 1855. Т. СXXX. № 4. Отд. III. С. 74 (прим. **).

²⁸ Яковлев Н. В. «Последний литературный собеседник Пушкина»: (Бари Корнуоль) // Пушкин и его современники: Материалы и исследования. Пг., 1917. Вып. XXVIII. С. 26—27 (курсив автора).

²⁹ Долинин А. А. Пушкин и Англия. С. 17—18. Впрочем, по предположению Н. В. Яковлева, знакомство со стихотворением Бернса «The Cotter's Saturday Night» (в оригинале или в переводе И. И. Козлова) могло отозваться на песенке Мери о Дженни и Эдмонде из «Пира во время чумы» (Яковлев Н. Об источниках «Пира во время чумы»: (Материалы и наблюдения) // Пушкинист. IV: Пушкинский сборник памяти профессора Семена Афанасьевича Венгерова. М.; Пг., 1922. С. 115; ср.: Ал[ексеев] М. «Пир во время чумы» // Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. М.; Л., 1931. Т. VI. Кн. 12: Путеводитель по Пушкину. С. 280).

³⁰ Долинин А. А. «Шотландская строфа» у Пушкина. С. 210.

Н. В. Яковлев считал основным источником «Обвала» стихотворение Барри Корнуолла «A Sea-shore Echo» («Прибрежное эхо», 1829?), но все же признал, что «конструкцию строф в „Обвале” действительно можно назвать „чисто Бернсовской”. (...) Пьес в таком размере у Бернса очень много, в то время как, например, у Бари Корнуоля в сборнике их всего только и есть одна. Читай Пушкин одновременно обоих этих поэтов, — он, естественно, гораздо скорее обратил бы внимание на этот размер у Бернса, нежели у Корнуоля».³¹ Эту оценку, с которой согласились В. М. Жирмунский, Б. В. Томашевский и позднейшие исследователи, допускавшие, что Пушкин познакомился с «шотландской», или «бернсовской» строфой (Я444242 с рифмовкой *aaabab*) через посредство Барри Корнуолла,³² аргументированно оспорил А. А. Долинин, обосновавший справедливость давнего предположения Дружинина о том, что «шотландскую строфу» Пушкин мог найти непосредственно у Бернса.³³ Едва ли случайно, что первый том издания Бернса из пушкинской библиотеки разрезан до с. 128, на которой, как заметил Долинин, начинается стихотворение «To a Mountain Daisy» («К горной маргаритке», 1786), написанное все той же «шотландской строфой»: оно было переведено И. И. Козловым в 1829 году и должно было привлечь внимание Пушкина.³⁴

Свою гипотезу о воздействии «A Sea-shore Echo» на «Обвал» Яковлев подкреплял твердо установленным фактом: наличием значимых сходжений между стихотворением Корнуолла и стихотворением Пушкина «Эхо» (1831), в котором также использована «шотландская строфа» и которая содержит яркую реминисценцию из английского прототекста.³⁵ Пушкинские строки: «На всякий звук / Свой отклик в воздухе пустом / Родишь ты вдруг. // Ты внемлешь (...) И шлешь ответ; / Тебе ж нет отзыва... Таков / И ты, поэт!» (III, 276) — в английском источнике соответствует: «Thou answeredest all; but none now care / To answer thee!»³⁶ Если под

³¹ Яковлев Н. В. «Последний литературный собеседник Пушкина». С. 26.

³² Жирмунский В. М. Указ. соч. С. 98; Томашевский Б. В. Строфика Пушкина // Пушкин: Исследования и материалы. М.; Л., 1958. Т. II. С. 82—83; Рак В. Д. К датировке пушкинского стихотворения «Обвал» // Русская литература. 2002. № 3. С. 107—108; Рак В. Д. Корнуолл // Пушкин: Исследования и материалы. СПб., 2004. Т. XVIII—XIX. С. 174; и др. Кажется, только Д. Д. Благой, в целом поддерживавший выводы Яковлева, считал, что для сближения «Обвала» с «A Sea-shore Echo» «нет достаточных оснований» (Благой Д. Социология творчества Пушкина: Этюды. 2-е доп. изд. М., 1931. С. 305, прим. 41).

³³ Долинин А. А. «Шотландская строфа» у Пушкина. С. 209—218. Не ясно, не отказался ли сам Дружинин от собственного предположения: при переиздании статьи в посмертном собрании его сочинений примечание с рассуждением о Бернсе было снято, как, впрочем все примечания (возможно, волей издателя — Н. В. Гербеля).

³⁴ Там же. С. 212—215.

³⁵ Яковлев Н. В. «Последний литературный собеседник Пушкина». С. 22—25.

³⁶ The Poetical Works of Milman, Bowles, Wilson, and Barry Cornwall. Complete in one volume. Paris, 1829. P. 176 (4-я паг.). Перевод: «Ты (нимфа Эхо. — И. П.) отвечала всем; но теперь никто не хочет / Отвечать тебе». Об этом издании (БП 1523) см.: Якубович Д. П. Книга из библиотеки Пушкина // Известия ЦИИ СССР и ВЦИК. 1934. 12 окт.; Кулагин А. «Честь имею препроводить к Вам...»: Книга из библиотеки А. С. Пушкина // Альманах библиофила. М., 1990. Вып. 27. С. 172—179. Ср. также: Schweier U. Das «Echo der Intertextualität»: Aleksandr S. Puškins Gedicht *Écho* als russische Reflexion polyglotter Signale // Wiener Slavistischer Almanach. 1989. Bd 24. S. 5, 9—13; Ebbinghaus A. A. S. Puškins Gedicht «Écho» im Almanach «Severnyye svety na 1832 god» // Zeitschrift für slavische Philologie. 1989. Bd 29. S. 2—4; Кулагина О. Л. Пушкин и Барри Корнуолл: Дис. ... канд. филол. наук / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 1990. С. 193—194. Скачкова О. Н. «Эхо» А. С. Пушкина: (к вопросу об источниках стихотворения) // Philologia: Рижский филологический сборник. Рига, 1994. Вып. 1: Русская литература в историко-культурном контексте. С. 9—17; Pilshchikov I. A. Notes on the Semantics of *Otzyv* in Baratynsky // Irish Slavonic Studies. 1994 (1996). № 15. P. 93—94; Wachtel M. The Development of Russian Verse: Meter and its Meanings. Cambridge, 1998. P. 7—12; Кружков Г. «Английская деревенька» Пушкина // Дружба народов. 1999. № 6. С. 201—205; Cavendish P. Poetry as Metamorphosis: Aleksandr Pushkin's 'Ekho' and the Reshaping of the Echo Myth // The Slavonic and East European Review. 2000. Vol. 78. № 3. P. 440 (ftn. 5, 6), 455—456; Долинин А. А. «Шотландская строфа» у Пушкина. С. 210.

влиянием Корнуолла Пушкин написал «Эхо», то, полагал Яковлев, такое же влияние следует диагностировать в «Обвале», написанном годом (или двумя) ранее. Однако обсуждаемые факты могут быть интерпретированы иначе: для «Обвала» Пушкин взял за образец Бёрнса, а затем, работая над стихотворением «Эхо», обратил внимание на «Прибрежное эхо» Барри Корнуолла, написанное той же характерной «бернсовской» строфой.

Итак, Пушкин, по-видимому, воспринимал Барри Корнуолла *на фоне* Бёрнса. Ближайшая этому параллель — пушкинское восприятие Барри Корнуолла на фоне Байрона. Ирои-комическая октава «Домика в Коломне» (1830) — английского происхождения. Не только версификационная форма этой поэмы, но также ее стилистика и тематика (особенно в области словесных микротем в отступлениях) были, по словам Н. В. Измайлова, «подказаны Пушкину английскими образцами — октавами Байрона в поэме „Дон-Жуан“ и шутивной повести „Беппо“, а в еще большей степени, как показало исследование Н. В. Яковлева, — поэмами в октавах Барри Корнуолла: „Диего де Монтилла. Испанская повесть“, „Гигес“ и другими». ³⁷ В этом случае, как и в предыдущем, проницательные наблюдения Н. В. Яковлева³⁸ привлекли внимание к Барри Корнуоллу — и отодвинули на задний план поэмы Байрона.

Возобладало мнение, что «влияние Байрона на „Домик в Коломне“» имело «более поверхностный характер», чем влияние Барри Корнуолла.³⁹ Между тем, как продемонстрировал М. И. Шапир, «в „Беппо“ и „Дон-Жуане“ можно найти все те же точки сближения с „Домиком“, что у Корнуолла, а заодно множество других, ничуть не менее важных». ⁴⁰ Помимо нескольких десятков текстуальных совпадений, произведения Байрона и Пушкина обнаруживают глубокое сходство на самых разных уровнях текста. От добайроновской ирои-комики «Беппо» и «Дон-Жуан» «отличаются организацией сюжета и композиции, тоном повествования и его приемами, тематикой и стилистикой, но главное — необычным сочетанием всех этих особенностей, апроприированных „Домиком в Коломне“». ⁴¹ На этом фоне сближения с «Диего де Монтилла» и «Гигесом» приобретают характер выразительных, но частных деталей. Действительно, Барри Корнуолл с его переимчивым, но скромным талантом был «последним собеседником Пушкина». Однако в его творчестве Пушкина привлекали прежде всего жанровые формы и темы, подхваченные Корнуоллом у великих соотечественников-современников — Байрона и Бёрнса.

³⁷ Измайлов Н. В. Из истории русской октавы // Поэтика и стилистика русской литературы: Памяти академика Виктора Владимировича Виноградова. Л., 1971. С. 106.

³⁸ См.: Яковлев Н. В. «Последний литературный собеседник Пушкина». С. 7—16.

³⁹ Жирмунский В. М. Указ. соч. С. 78.

⁴⁰ Шапир М. И. Семантические лейтмотивы ирои-комической октавы: (Байрон — Пушкин — Тимур Кибиров) // Philologica. 2003/2005. Т. 8. № 19/20. С. 92.

⁴¹ Там же. С. 103.

© Д. А. Кунильский

СЛАВЯНОФИЛЬСКАЯ ФОРМУЛА К. С. АКСАКОВА В ПУБЛИЦИСТИКЕ ДОСТОЕВСКОГО

Из классиков славянофильства личность К. С. Аксакова имела для Достоевского особое значение. Достоевский вспоминает его в начале 1860-х годов, когда полемизирует с идеями славянофильской газеты «День», и в 1870-е годы, на которые приходится позитивное обращение к наследию славянофилов в «Дневнике